

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9 (091)

Шикун А.А.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ*

Аннотация: В статье представлена концепция пространственного размещения отечественной психологии, связанная с деятельностью соответствующих коллективных субъектов труда в условиях географического, социокультурного, социально-научного и научного пространств. В рамках данного теоретического концепта приводятся центральные и периферические его компоненты. Определяются предметно-логические особенности ряда научных психологических школ России и, связанные с их развитием, количественные параметры осуществляемой психологической практики в регионах.

Ключевые слова: пространство, социально-научное пространство, научная психологическая школа.

Начиная с шестидесятых годов XX столетия, роль психологии в системе общественных явлений в нашей стране и число решаемых ею практических проблем выросли настолько, что требуют рефлексии и переосмысления самой структуры психологической науки, ее пространственно-временных координат и характеристик.

Анализ тенденций истории психологии обнаруживает, что изменяются и характеристики исследуемых ею объектов. До определенного времени это были персоналии (крупные ученые), возглавлявшие научные школы. Сегодня, в связи с резким увеличением численности психологов, авторами научных разработок стали не только «классики», определяющие содержательную сущность психологического сообщества, но и не менее талантливые психологи, объединяющиеся, зачастую, в коллективные субъекты деятельности. Причем в от-

личие от глав школ, живущих и организующих исследования преимущественно в столице, психологи, объединяющиеся в научные комплексы, ориентированные на практику, создают их и в регионах. Характер их объединения и разделения ими научных функций стали в значительной степени подчиняться запросам политики, экономики, образования тех административно-хозяйственных субъектов РФ, на территории которых они находятся. В связи с этим, возникает необходимость провести исторический системный анализ развития психологических знаний в России с целью описания и объяснения периодизации временного возникновения новых научных региональных пространств, выявляющий различия и сходство в их становлении.

Согласно системной концепции психического отражения, высшим уровнем его исследования является образ системы «человек-общество», его социально-психологический и личностный планы анализа, выяснение того, как индивидуальные идеи, мнения, ценности, идеалы, стили жизни переходят в коллективное новообразование [1].

Совокупный субъект деятельности – научная школа позволяет судить о тех специфических условиях, жизненных ситуациях, которые благодаря уникальности общения и деятельности приводят к появлению его качественно разнообразных форм. И что, в свою очередь, дает возможность изучать данное явление с точки зрения причинно-следственных связей. Например, как разная социокультурная среда или личностные особенности лидера формируют данный научный продукт, его вектор направленности [2;3].

Поэтому логическим продолжением такого подхода было бы создание теории,

* © Шикун А.А.

учитывающей специфику региона: психологическую, экономическую, демографическую, этническую (некоторые из них по отдельности уже разрабатываются на местах), в которой отражались бы не только единичные, особенные его черты, но и общие для других территорий характеристики развития на различных временных этапах.

Созданная, таким образом, как часть этого направления концепция пространственного размещения психологии, позволит организовать системы связей с другими сферами жизнедеятельности территориальных образований и смоделировать в дальнейшем комплексные программы их временного развития, способные обеспечить рост их потенциала в реализации потребностей современных отраслей хозяйства.

В концепции (это типовой случай теории) пространственного размещения отечественной психологии, существуют центральные, периферические и скрытые компоненты [4;5]. В рамках статьи более подробно остановимся на первых двух из них, которые в большей степени отвечают за содержательные характеристики научного подхода.

К *центральной компоненте* авторской психологической концепции можно отнести:

1. *Общий образ психологической реальности*: образ психики совокупного продукта деятельности, связанного с пространственным размещением отечественной психологии. Это созвучно подходам М.Г. Ярошевского относительно предмета истории психологии, который, согласно его взглядам, изучает деятельность индивидуального ума, порожденного коллективным субъектом [6].

2. *Центральная категория*: деятельность научного коллектива. Коллективность форм организации научной деятельности выражается в создании научных школ как ее коллективного субъекта. Именно научная школа обуславливает все богатство многообразия деятельности и ее результатов применительно к определенному пространству: географическому (чаще всего совпадающего с такой территориальной единицей административно-хозяйственного образования как регион), социально-научному. Социокультурная значимость творчества ученого оценивается по кри-

терию создания им школы. То есть, если в регионе отсутствует научная школа, то результаты деятельности академических, практических психологов в этом территориальном пространстве по качественному и количественному репертуару значительно отличаются от тех субъектов РФ, где научную школу прошли как минимум два или три поколения исследователей [7].

Научная деятельность - это целостное образование, имеющее трехаспектную структуру [8], включающую следующие компоненты:

- предметно-логический (логико-научный). Отвечает за развитие понятий, категорий, интеллектуальных структур науки. Различный категориальный базис стал предпосылкой распада научных школ в психологии в 30-е годы XX столетия, является причиной дифференциации ученых в едином научном пространстве современной России. Обогащение предмета психологии происходит за счет разветвления категориального дерева, что наблюдается уже на втором этапе строительства научных школ [7];

- социальный. Наука является социально-детерминированной системой, реализующей различные социальные факторы - условия развития идей. Невозможно понять динамику научных знаний вне учета реальной жизни общества, без изучения результирующего влияния на них общественных потребностей, настроения, норм, ценностей и идеалов, то есть они зарождаются и преобразуются под действием социальной практики. М.Г. Ярошевский, анализируя объективные функции истории психологии в развитии психологического познания, формулирует и ее основные задачи. Одной из них является выяснение зависимости историогенеза, развития, восприятия и востребованности психологических знаний от «социокультурного контекста, от идеологических влияний на научное творчество, т.е. от запросов общества (ибо наука не изолированная система и призвана отвечать на эти запросы)»;

- психологический (лично-психологический). Важнейшим субъектом научного процесса является конкретный индивид с присущими ему личностными характеристиками. Непреложным и неоспоримым фактом является утверждение того, что новая научная идея не может за-

родиться нигде, кроме психической среды (личностного пространства) конкретного индивида. Данный подход хорошо согласуется с принципом детерминации психики, выраженного формулой диалектического детерминизма в трудах С.Л. Рубинштейна – «внешнее через внутреннее» [9].

3. Соответствующий феномен: пространственно-временное развитие научных коллективов, определяющее развитие отечественной психологии как на определенных территориальных, социально-научных пространствах, так и в РФ в целом. Время и пространство – основные формы существования материи. Материализм признает объективный характер времени и пространства, считая, что эпифеномены вневременной и внепространственной реальности не существуют. При этом время и пространство признаются неотделимыми от материи. В этом проявляется их универсальность и всеобщность. Пространство выражает порядок расположения одновременно сосуществующих объектов, время же – последовательность существования сменяющих друг друга явлений. Диалектический материализм исходит не из простой связи времени и пространства с движущейся материей, а из того, что движение является сущностью (способом существования) времени и пространства и что, следовательно, материя, движение, время и пространство неотделимы друг от друга. Вне контекста пространственно-временных отношений не существует никакой реальности, в том числе и психической [10].

Социальная практика [11] выработала надежный метод, сходный с системой координат, используемой для определения географического положения объекта в пространстве. Составные части данного метода таковы: 1) указание отношений человека к определенным группам; 2) отношение этих групп друг к другу внутри популяции; 3) отношение данной популяции к другим популяциям, входящим в человечество. Отсюда следует, что ученые, принадлежащие к одинаковым социальным группам и выполняющие практически идентичную функцию в пределах каждой из этих групп, находятся в одинаковом социальном положении, социально идентифицированы (в рамках данной научной школы). И, наоборот, чем значительнее и существеннее различия, тем больше социальная дистанция

между пространствами (географическими, социокультурными, социальными, социально-научными, научными) к которым они принадлежат. Говоря о социокультурном пространстве, его лишь условно можно разделить как социальное и культурное. В действительности же социокультурное пространство представляет собой единое целое, части которого не могут существовать раздельно [12;13;14].

Культурное поле по отношению к попавшим в него индивидам всегда имеет социальный характер, а через механизмы социализации оно навязывает им свои ценности, нормы и язык. Их незнание или неспособность им следовать, пользоваться ими ведут к социальному исключению, формированию границы культурного поля, которая отделяет «своих» от «чужих», «нас» от «них».

Концепция социального пространства рассматривается в работах отечественных психологов об особенностях межличностных взаимодействий и отношений (Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Ю.М. Забродин и др.), а также зарубежных ученых о строении и напряженности персональных пространств (А. Адлер, К.Г. Юнг, Т. Шибутани, Ф. Лютенс и др.), «личностного поля» (К. Левина). Причем данное пространство может быть как реальным, так и условным, однако определяющим индивидуальные особенности жизненного пути молодого ученого, его профессиональную карьеру. Социальный континуум наделен определенными территориальными, этническими, культурными, историческими, политическими, демографическими, экономическими, научными свойствами. Он задает систему поведенческих ориентиров личности, определяет особенности его социального поведения и его социальную позицию, социальные аттитюды в данной общности, с которой себя ученый идентифицирует.

Такая интерпретация позволяет определить психологическое понимание человеческой общности (Б.Г. Ананьев, Б.Д. Парыгин) [15;16] как особого множества субъектов, объединенных (и сходных) вследствие их идентификации с данной общностью. Формирующаяся социальная идентичность определяется пространственно-временным погружением субъекта в оп-

ределенные социальные ситуации, то есть события, условия, обстоятельства, в ходе которых у него меняется психологическая составляющая: целеполагание, потребности, мотивы.

Потребности субъекта приводят к выделению ситуации из жизненного контекста и дальнейшее ее формирование связано с возникновением личностного смысла для субъекта отраженной психической совокупности обстоятельств. И только после акта личностного смыслообразования сформировавшаяся актуальная психологическая ситуация начинает детерминировать активность субъекта в плане акта социальной идентичности, а если идет речь о социально-научной среде (как одному из видов социальной), социально-научной идентичности.

С нашей точки зрения использование понятия социально-научного пространства наиболее отвечает целям работы, так как его определение как социальное отражает лишь всю гамму социальных связей ученых, а определение его лишь как научное не отражает связей с социальной средой, в том числе и социокультурной. То есть, если ученый за основу выбирает научный подход своего Учителя (антропологический, культурно-исторический, деятельностный и другие), то он профессионально-научно идентифицируется с определенным социальным пространством школы, ее географией (московской, ленинградской, ростовской, пермской, и т.д.) в пределах которой это социально-научное пространство существует.

Поэтому, любое психическое явление, с учетом авторского видения, предпочтительно изучать не только с точки зрения действия предметно-логического, социокультурного и личностного факторов, но и с учетом пространственно-временных координат, как надситуативных условий. А значит, вполне уместно говорить о пространственных особенностях размещения психологии. Ведь существование всегда является пространственным, всеобъемлющим системным качеством объективного мира. Ввиду того, что вневременной и внепространственной реальности не существует, отечественная психологическая наука, ее сущностная характеристика и, соответственно, качественное своеобразие определяется тем пространством, на территории ко-

торого она развивается. Это пространство, как для индивидуального субъекта творческой деятельности, так и коллективного одновременно является и географическим, и социокультурным, и социально-научным, и научным, то есть носит полисистемный характер.

Географическое пространство создаваемого вновь научного направления, школы, практической психологии, по нашему мнению, совпадает с единицей административно-территориального деления РФ – регионом (за исключением Московского). Можно было бы соотнести географию и со столицей региона – областным центром, где, в основном, и сосредоточена научная и практическая деятельность психологов. Однако пример развития психологии в Петербургском, Ярославском, Саратовском, Тверском и других регионах, показывает, что весь субъект РФ – это единый образовательный, научный, практический комплекс, функционирующий благодаря деятельности научной школы.

Исходя из уровней методологии [17]:

– философского: любой материальный объект не рассматривается вне контекста неразделимой связи времени и пространства;

– общенаучного: в каждой местности (пространственном континууме) существуют свои политические, экономические, этнические, социокультурные особенности, специфический менталитет, кроме того, есть своя макро- и микросреда;

– конкретно-научного: пространственная детерминанта – системообразующая ряда научных положений (современной концепции естествознания, геометрии Лобачевского, теории относительности Эйнштейна, этнической, социальной, организационной и ряда других направлений психологии) приходим к следующему выводу. Любая идея, любая концепция, любое научное направление создается, перед тем как стать научным достоянием, в определенном узком пространстве сначала личностном, затем микросреды (творческом коллективе кафедры, лаборатории, НИИ, академии, университета). Творческий продукт не может возникнуть одновременно везде. Не может новая научная теория сразу быть признанной всем сообществом ученых одновременно, и вытеснить с научного пространства классическую парадигму.

Начиная со второго этапа развития научной школы, происходит частичное противопоставление заявленных ею методологических оснований классической парадигме (как результат выполненных и официально утвержденных ВАК РФ докторских диссертаций), что приводит на ее третьем этапе к созданию новой парадигмы, которая таковой является исключительно для ограниченной границами региона территории, но не для всего научного пространства России. Действительно крупные научные успехи российской психологии XX столетия связаны не только с такими городами как Москва, но и Петербург, Тбилиси, Пермь, Ярославль, Саратов, Тверь и др.

4. Набор основных понятий: пространство, время, школа, научная школа, научная психологическая школа и результаты ее деятельности, трехаспектная структура научной деятельности, психологическая практика, психологическое образование, психологизация общества.

5. «Сетка отношений» между основными понятиями с возможной иерархией отношений: пространство и время определяют уникальное своеобразие развития структуры научной деятельности школы и конечных ее результатов в виде создания новых теорий, категорий, практик, образовательной среды, психологизации населения проживающего в зоне ее действия.

6. Базовые утверждения:

– поколение ученых формируется (в среднем) за 15-25 лет (на примере Интернет-информации по докторам психологических наук). При идеальном стечении обстоятельств написание собственной кандидатской диссертации у молодого ученого уходит 3-4 года, докторской – 6-7, на научное руководство аспирантами и докторантами еще минимум 5-10 (три года аспирантуры и два года докторантуры – нижняя граница) лет, в течение которых он бы смог создать кадровый базис своего научного направления. Особенности науки и научной школы, в частности, как специфической сферы деятельности видятся в том, что знания здесь добываются усилиями многих поколений исследователей. Отличительной особенностью зрелой школы является наличие не менее трех поколений ученых (45-75 лет), сформированных в условиях господствующей на данной территории парадигмы, методологического подхода.

В исследовании были определены количественные параметры понятия «поколение ученых-психологов» на примере случайной выборки ста автобиографий данных респондентов, начиная с 1930 года и по настоящее время. При этом выяснилось, что поколение ученых действительно формируется в среднем 25 лет. Причем, начиная с 1991 года, отмечается тенденция к сокращению этих сроков до 14-15 лет, что, впрочем, для достоверности данных необходимо уточнить на большей выборке.

– понятие научная психологическая школа (НПШ или ПШ) нетождественно понятию психология регионов. Вполне может быть два полярных варианта. Первый (экстенсивный), есть психология регионов, представленная соответствующей наукой, практикой, образованием, но НПШ при этом нет. Второй (интенсивный), есть научно-психологическая школа, которая стимулирует интенсивное развитие психологии как деятельности в регионе. Рассмотрим данное явление на примере ряда регионов России. Лишь в трех из них есть развитая НПШ (Московская, Петербургская, Ярославская). В остальных регионах НПШ либо находятся в стадии строительства (Саратовская, Калужская, Н. Новгородская, Тверская), либо вообще отсутствуют, что не отрицает возможности общественной практики специалистов, подготовки квалифицированных кадров, например, за счет приглашения по совместительству на работу ученых, практиков из других регионов. Чаще наблюдается такая причинно-следственная связь: чем выше уровень научной психологической школы, тем большего количественного и качественного репертуара достигает психология регионов (не только наука, но и психологическая практика, психологическое образование).

Обобщим информацию по изучаемым регионам РФ, полученную из глобальной сети Интернет, позволяющую выявить «индекс плотности» оказания психологических услуг, согласно численности проживающего населения в столице регионов по статистическим данным по РФ на 2006-2007гг. (численность проживающего населения при этом требуется разделить на количество психологических центров в этом городе, причем, чем индекс меньше, тем уровень оказания психологической помощи выше).

Определение «индекса плотности» психологических центров в региональных столицах

№	Название региональной столицы	Этап развития НПШ	Кол-во проживающего населения (в тыс.)	Количество психологических центров	Индекс плотности психологических центров (на тыс. населения)
1	Москва	3	10450	46	22,7
2	Санкт-Петербург	3	4577	47	9,7
3	Воронеж	0	1002	7	143
4	Н.Новгород	0	1300	7	186
5	Курск	1	406	6	58
6	Самара	0	1139	18	63
7	Калуга	2	341	14	24
8	Чебоксары	0	449	0	0
9	Тверь	2	450	8	56

Анализируя опытные данные, можно отметить, что, как и следовало ожидать, наибольшие возможности по оказанию психологических услуг населению имеют Петербург и Москва. Причем столицей практической психологии является город на Неве, лидирующий почти вдвое по данному показателю над столичной практической психологией. Города, не имеющие НПШ, либо не имеют психологических центров (Чебоксары), либо имеют невысокие уровни плотности этих центров (Воронеж), а в лучшем случае (Самара) приближаются к аналогичным показателям регионов, где сформированы НПШ (Тверь, Калуга, Курск, Н. Новгород).

Периферические компоненты психологической теории

1. Собственно теоретический компонент: вспомогательные утверждения теории и система их аргументации:

– социальные и логико-научные условия развития психологии определяются наличием в ней различных школ и направлений (К.А. Абульханова-Славская) [18]. Это означает, что на третьем этапе развития научной психологической школы причина и следствие меняются местами. Если на первом этапе ее существования именно социальный заказ, социокультурный климат определенной местности, а также научные предпочтения лидера влияют на формирование НПШ, то на третьем этапе ее развития школа сама начинает становиться той побудительной силой, которая определяет развитие не только науки в регионе, но и всего социокультурного пространства. Уже под существующую школу создаются новые НИИ, образовательные учреждения,

психологические центры, выделяются гранты, а психологизация общественного сознания приводит к тому, что без участия практических психологов не проводятся не только консультации в учреждениях, но и весь блок мероприятий практической психологии в организациях: отбор, подбор, обучение, аттестация, увольнение персонала. Психологическая практика оказывает также существенную помощь населению в области семейной психотерапии, подготовки детей к школе, решению личностных проблем клиентов. СМИ активно подключают соответствующих специалистов к обсуждению важных политических, экономических, этнических, религиозных и других проблем региона, страны в целом.

Близки к такому пониманию и взгляды канадского ученого М. Бунге. Он выделяет в науке разные уровни научных объектов исследования [19]:

– научную деятельность в рамках лаборатории или научного учреждения, что соответствует в нашем понимании первому этапу развития научной психологической школы (20-40-е годы в развитии Московской, Ленинградской, 50-70-е Ярославской, 60-90-е годы Тверской, Саратовской и других);

– интегрированное пространство внутридисциплинарного взаимодействия ученых (второй этап развития НПШ), когда на научной территории страны уживается одновременно несколько альтернативных методолого-теоретических подходов, созданных в рамках узкого географического пространства, но при этом ни один из них не является парадигмой для широкого научного и географического пространства).

Это – 40-60-е годы МПШ, ЛПШ, 70-90-е ЯПШ, 90-2000-е годы ТвПШ и т.д.;

– общенациональную систему науки (третий этап НПШ, когда единое научное пространство определяется парадигмой МПШ, все остальные теории являются парадигмальными лишь на узком географическом пространстве, в определенном социально-научном кругу). НПШ формируют науку и практику в регионах, активно воздействуя на их социокультурный климат, создавая новые потребности, ценности, взгляды. Причем самой активной является МПШ в освоении регионов (Воронежского, Самарского, регионов Западной Сибири и др.);

– МПШ ассимилирует в отличие от других региональных школ, все существующие в России передовые научные взгляды за счет активного приглашения ведущих ученых региональных вузов в столицу. Поэтому, несмотря на приоритет культурно-исторического и деятельностного подходов, в социально-научном пространстве Московского региона можно встретить представителей и других научных подходов и школ: интегрального, антропологического, уставки и др.;

– научные психологические школы качественно отличаются друг от друга в области предметно-логических факторов.

Таким образом, созданная концепция пространственного размещения отечественной психологии, основываясь на деятельностном подходе, с одной стороны, объясняет рассматриваемые явления с точки зрения деятельности, используя разработанные теоретико-методологические механизмы по их интерпретации, а с другой, вносит свою лепту в существующую систему взглядов, научных принципов, понятийно-категориальный аппарат, построенных под данную парадигму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
2. Социально-психологические проблемы науки / ред. М.Г. Ярошевского. М., 1973.
3. Шикун А.А. Региональные особенности развития отечественной психологии. Тверь, 2008.
4. Степин В.С. Основания науки и их социокультурная детерминация. // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1986-1987. М., 1987.
5. Степин В.С. От классической к постнеклассической науке (изменение оснований и ценностных ориентации). // Ценностные аспекты развития науки. М., 1990.
6. Ярошевский М.Г. Краткий курс истории психологии. М., 1995.
7. Шикун А.А. Феномен научных психологических школ. // Сибирский психологический журнал. Новосибирск, 2008.

Таблица 2.

Предметно-логические особенности научных психологических школ

Психологические школы	Предмет исследований	Основной метод, подход	Интенция
Московская	Личность	Генетический метод, метод предметной деятельности	Стремление к теоретико-методологическим аспектам психологии.
Ленинградская	Человек	Метод комплексного, системного, целостного исследования человека	Стремление к экспериментам и фактам в психологии.
Ярославская	Субъект деятельности	Профессиографические методы, интегральный подход	Практическая ориентированность психологии
Саратовская	Психология литературного творчества	Контент-анализ	Стремление к теоретико-методологическим аспектам психологии, а также практическая ориентированность психологии
Тверская	Субъект трудовой деятельности (отбор, подбор, профориентация, психологическая подготовка)	Профессиографические методы, методы коррекции	Стремление к теоретико-методологическим аспектам психологии, а также практическая ориентированность психологии

- кий журнал. Томск, 2008, №3. С.8-12.
8. Ярошевский М.Г. Трехаспектность науки и проблемы научной школы // Социально-психологические аспекты науки. М., 1973.
 9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
 10. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра, 2003.
 11. Сорокин П. Система социологии. Сыктывкар, 1991-1998. В 4 т.
 12. <http://socnet.narod.ru/library/authors/Pyin/neravenstvo/1.htm>
 13. <http://socnet.narod.ru/library/authors/Pyin/neravenstvo/2.htm>
 14. <http://socnet.narod.ru/library/authors/Pyin/neravenstvo/3.htm>
 15. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. М., 1980.
 16. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. М., 1981.
 17. Гриншпун И.Б. Введение в психологию. М., 1994.
 18. Абульханова-Славская К.А. Проблема лич-

ности в психологии. // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М., 1997.

19. Bunge M. Tres politicas de desarrollo científico y unasola eficaz. // Interciencia. Caracas, 1977. Vol. 2. Ns 2.

A. Shikun
CONCEPTION LOCALIZATION OF
RUSSIAN PSYCHOLOGY

Abstract: The author's scientific conception about localization of Russian psychology in geographical, scientific, social-scientific, social-cultural spheres are presented. So, in the article central and peripheral elements of this theory are analysed. Psychological practices, logical determinants growth of the scientific psychological school are defined there.

Key words: social-scientific sphere, scientific psychological school.

УДК 159.9

Носс Т.И.

**ДИАГНОСТИКА ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ ЭКСПРЕССИВНОЙ ПРОЕКТИВНОЙ МЕТОДИКИ
«ДЕРЕВО» К. КОХА ***

Аннотация: Статья посвящена изучению психографических технологий в ситуации профотбора. Раскрыты существующие в современной науке подходы к проективной диагностике личностных особенностей, обоснованы показатели проявления характерологических особенностей в рисуночных тестах. В ходе эмпирического исследования установлена взаимосвязь графических показателей проективной методики с характерологическими особенностями личности. Выборка была составлена из людей, которые имели признаки, позволяющие квалифицировать их как лиц, обладающих яркими характерологическими особенностями, определенного типа: оригинально-пессимистичный, тревожный, импульсивно-оптимистичный. На основе установленных взаимосвязей уточнена система интерпретации проективной методи-

ки для выявления личностных характерологических особенностей.

Ключевые слова: психодиагностика, личность, характерологические особенности, проективная диагностическая методика.

Индивидуальность человека, ее основы, социальная природа и проявления в повседневной жизни представляют интерес для тех, кто так или иначе вовлечен в работу с людьми, в общение с детьми, в создание семьи. Основу этой индивидуальности составляют характерологические особенности личности, т.е. наиболее типичные проявления эмоциональных переживаний каждой типичной ситуации и в то же время индивидуальное своеобразие способов и качеств действия в каждой типичной ситуации. Именно сочетание двух сторон проявления индивидуальных особенностей

* © Носс Т.И.